

Е.А. Ерохина
А.Д. Куропатов*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И СТРАТЕГИИ
ВЫЖИВАНИЯ ТРАДИЦИОННОГО СКОТОВОДСТВА
НА АЛТАЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В АЛТАЙСКОМ КРАЕ И РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ)**

doi:10.31518/2618-9100-2026-4-22
УДК 39:636(571.150+571.151)
"2025/2026"

Выходные данные для цитирования:

Ерохина Е.А., Куропатов А.Д. Экономическая устойчивость и стратегии выживания традиционного скотоводства на Алтае (по материалам полевых исследований в Алтайском крае и Республике Алтай) // Исторический курьер. 2026. № 4 (48). С. 323–333. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-4-22.pdf>

E.A. Erokhina
A.D. Kuropatov*

ECONOMIC SUSTAINABILITY AND SURVIVAL STRATEGIES
OF TRADITIONAL LIVESTOCK IN ALTAI
(BASED ON FIELD RESEARCH
IN ALTAI KRAI AND ALTAI REPUBLIC)**

doi:10.31518/2618-9100-2026-4-22

How to cite:

Erokhina E.A., Kuropatov A.D. Economic Sustainability and Survival Strategies of Traditional Livestock in Altai (Based on Field Research in Altai Krai and Altai Republic) // Historical Courier, 2026, No. 4 (48), pp. 323–333.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-4-22.pdf>]

Abstract. The article examines the contradiction between the practices of the current stage of state reform of agriculture in the Russian Federation and the survival strategies of small farms, personal subsidiary plots and peasant farms in rural areas. Their role remains vital today as they significantly influence national food security. Based on the results of a field study on the current state of traditional livestock farming in Altai (fall 2025 – winter 2026), strategies for its reproduction in private subsidiary farms and peasant farms of the region were identified. Empirical material was collected using a semi-structured interview method in the Ust-Koksinsky district of the Altai Republic, in the Biysk and Smolensk districts of the Altai Region. For the region's interethnic local communities, the traditional economic system remains a significant component of their culture, a means of maintaining human potential and sustainable rural lifestyles in a changing social context. It has been shown that reforms have had contradictory results, with both positive and negative impacts on small agricultural producers. A trend towards a decrease in the number of livestock in private farms was identified, as well as the impact of institutional factors on the reduction in production volumes in small farms, including changes in standards for accounting and control of livestock products. It was established that the survival of small farms in the Altai Republic and Altai Region is currently based on the inertia of the traditional way of life and the desire for high-quality self-sufficiency. According to respondents, current legislative changes (requirements for slaughter, waste disposal, and manure storage) are creating conditions that make the survival of small and medium-sized farms difficult. This situation objectively contri-

* Елена Анатольевна Ерохина, доктор философских наук, доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия; Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия, e-mail: leroh@mail.ru

Elena Anatolievna Erokhina, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia; Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia, e-mail: leroh@mail.ru

Александр Дмитриевич Куропатов, Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: al.kuropatov@yandex.ru

Alexandr Dmitrievich Kuropatov, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: al.kuropatov@yandex.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда поддержки социальных исследований «Хамовники» № 2025 19 «Пастбищная экономика: проблема сохранения скотоводства в личном подсобном хозяйстве в регионах Саяно-Алтая».

The study was carried out with the financial support of the Khamovniki Foundation for Social Research No. 2025 19 "Pastoral Economy: The Problem of Preserving Cattle Breeding in Personal Subsistence Farms in the Sayano-Altai Regions".

butes to the dominance of large agricultural organizations. The owners of private plots and farms themselves, describing their current situation, call it “being squeezed in a vice”. On the one hand, there’s a steady rise in resource prices, and on the other, there’s instability in the prices of their output. This disparity is a key factor in the decline in profitability and viability of small farms. Despite some pessimism, the viability of the remaining farms in the industry is determined by their owners’ non-economic incentives, such as deep personal motivation, the strength of tradition, and attachment to the land.

Keywords: cattle breeding, private farming, tradition, government regulation, economic sustainability, Altai.

The article has been received by the editor on 27.04.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматривается противоречие между практиками современного этапа государственного реформирования сельского хозяйства в Российской Федерации и стратегиями выживания малых хозяйств (личных и крестьянских фермерских) на селе. Их роль на современном этапе развития по-прежнему велика. Они оказывают существенное влияние на продовольственную безопасность страны. По результатам полевого исследования современного состояния традиционного животноводства на Алтае (осень 2025 – зима 2026 г.) выявлены стратегии его воспроизводства в хозяйствах населения и крестьянско-фермерских хозяйствах региона. Эмпирический материал собран методом полуструктурированного интервью в Усть-Коксинском районе Республики Алтай, в Бийском и Смоленском районах Алтайского края. Для межэтнических локальных сообществ региона традиционный хозяйственный уклад как значимая составляющая их культуры, способ поддержания человеческого потенциала и устойчивости образа жизни на селе в изменяющемся социальном контексте сохраняет свою значимость. Показано, что реформы имеют противоречивый результат, включающий позитивные и негативные эффекты воздействия на малых сельхозпроизводителей. Выявлена тенденция к уменьшению поголовья скота в личных и фермерских хозяйствах, влияние на сокращение объемов продукции в небольших хозяйствах институциональных факторов, в том числе изменение стандартов учета и контроля за продукцией животноводства. Установлено, что сохранение малого хозяйства в Республике Алтай и Алтайском крае на текущий момент держится на инерции традиционного уклада и стремлении к качественному самообеспечению. По мнению опрошенных, текущие законодательные нововведения (требования к убою, утилизации отходов, хранению навоза) создают условия, в которых выживание малых и средних хозяйств становится затрудненным. Такая ситуация объективно способствует доминированию крупных сельскохозяйственных организаций. Сами владельцы личных и крестьянско-фермерских хозяйств, характеризуя свое текущее положение, называют его нахождением в «тисках». С одной стороны – неуклонный рост цен на ресурсы, с другой – нестабильность цен на их продукцию. Этот диспаритет является ключевым фактором снижения рентабельности и жизнеспособности малых хозяйств. Несмотря на определенный пессимизм, жизнестойкость оставшихся в отрасли хозяйств определяется их владельцами внеэкономическими стимулами, такими как глубокая личная мотивация, сила традиций и привязанность к земле.

Ключевые слова: животноводство, хозяйства населения, традиция, государственное регулирование, экономическая устойчивость, Алтай.

Статья поступила в редакцию 27.04.2026 г.

Введение. «Поворот на Восток» остается сегодня актуальным трендом во внешней и внутренней политике России. В перечне его значимых задач – развитие социальной, институциональной и технологической инфраструктуры территорий Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, содействие воспроизводству человеческого потенциала регионов на востоке РФ, в том числе трансграничных.

Одним из таких фронтирных макрорегионов, географически и исторически включенных в одно пространство с народами Центральной Азии, является Алтай. Его население традиционно было связано своим образом жизни с сельским хозяйством, опиралось на семейно-родственные структуры, что предопределило особую роль родов – сеоков в сохранении и развитии хозяйства тюркских народов. Русское старожильческое население, в том числе старообрядцы, осваивали этот регион также благодаря усилиям патриархальных семейных связей. В 1930-е годы началась коллективизация, которая много изменила в воспроизводстве сельского образа жизни и специфике сельского хозяйства: во-первых, оказалась нивелирована роль села как «демографического» реактора; во-вторых, процессы урбанизации отвлекли значительные массы населения в город; в-третьих, благодаря индустриализации экономика региона стала многоукладной.

Радикальные рыночные реформы 1990-х годов и непоследовательная приватизация собственности, в том числе земельной, поставили общество в состоянии неопределенности. Реиндустриализация начала XXI в. внушила определенные надежды на экономический рост и технологическое развитие региона. Однако и в середине 2020-х годов роль сельского хозяйства в структуре жизнеобеспечения населения межэтнических сообществ Алтайского края и Республики Алтай по-прежнему велика. В хозяйство пришли новые технологии и современные рыночные отношения. Оказывая существенное влияние на продовольственную безопасность страны, на воспроизводство ее человеческого потенциала, само оно испытывает существенную нагрузку в связи с текущим этапом реформ, изменениями в законодательстве, новыми требованиями к качеству сельхозпродукции.

Данная статья в качестве исследовательской проблемы выделяет противоречие между практиками современного этапа государственного реформирования отрасли и стратегиями выживания малых хозяйств, личных и крестьянских фермерских на селе. С середины 2000-х годов государство все более системно начинает подходить к поддержке малых форм хозяйства на селе, оказывая меры по льготному кредитованию, выделению грантов и субсидий. На текущем этапе в этот процесс включены и субъекты РФ. Вместе с тем усиление экологических требований и внедрение цифровых программ учета и контроля за движением сельхозпродукции приводят к увеличению дополнительных издержек, от которых страдают все производители, но малые – в большей степени.

Методология исследования и эмпирическая база. Методологическим инструментом исследования является концепция эксполлярной экономики, предложенная Т. Шаниным для описания неформальных систем жизнеобеспечения вне институциональных полюсов – рыночных и государственных¹. Испытывающая влияние указанных институтов, но все же в высокой степени автономная система воспроизводства неформальных моделей традиционного хозяйства на селе является, с точки зрения авторов, основой выживания домохозяйств в регионе. Ее сетевая природа и мощный адаптационный ресурс позволяют гибко реагировать на институциональные трансформации. Однако этот потенциал не является безграничным.

Эмпирический материал собран зимой 2025–2026 гг. методом полуструктурированного интервью в субъектах РФ, территория которых находится в низкогорных и среднегорных зонах Алтая: Алтайском крае (Бийский и Смоленский районы) и Республике Алтай (Усть-Коксинский район). Традиционный хозяйственный уклад как значимая составляющая культуры народов Большого Алтая, поддержания потенциала села в Алтайском крае и Республике Алтай, устойчивости образа жизни и его воспроизводства в изменяющемся соци-

¹ Shanin T. Expolary Structures and Informal Economy in Contemporary Russia // Неформальная экономика. Россия и мир. М., 1999. С. 11–32.

альном контексте опирается на скотоводство. Скотоводство Большого Алтая является значимым элементом мирового культурного наследия.

Проблема исследования. Между тем, как показали интервью с главами муниципальных образований, владельцами личных и крестьянских фермерских хозяйств в населенных пунктах сельской местности указанных регионов, сокращение доли животноводства (крупного и мелкого рогатого скота, лошадей) в структуре личного подсобного хозяйства стало устойчивым трендом. Эта тенденция негативно, на наш взгляд, отражается на воспроизводстве человеческого потенциала села, традиционного образа жизни и этнической культуры. Проблемы развития межэтнических сообществ макрорегиона тесно сопряжены с вызовами российскому обществу и государству.

Источники обозначенных рисков были подвергнуты анализу в рамках проекта «Пастбищная экономика: проблема сохранения скотоводства в личном подсобном хозяйстве в регионах Саяно-Алтая», реализованного при содействии Фонда поддержки социальных исследований «Хамовники» (2025–2027). С владельцами хозяйств населения (ХН) и крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) было собрано около 30 индивидуальных и групповых интервью в селах Алтайского края (Усятское, Верх-Катунское, Сростки, Сычевка, Солоньковка, Новотырышкино) и Республики Алтай (Катанда, Тюнгур, Мультя, Верх-Уймон). Транскрибация интервью осуществлялась при подготовке настоящей статьи с помощью систем искусственного интеллекта.

Региональный контекст. Алтайский край называют житницей Сибири и России. Это самый крупный аграрный регион РФ. Несмотря на наличие крупных промышленных производств, в том числе инновационных и связанных с ВПК, Алтайский край остается зависимым от бюджетных трансфертов из федерального центра. По данным результатов Росстата, регион теряет население ежегодно с 2019 г. Его численность составляла в 2020 г. 2 193 тыс. чел., в 2022 г. – 2 130,9 тыс. чел., в 2023 г. – 2 115,3 тыс. чел. По показателям средней ожидаемой продолжительности жизни, которая в 2022 г. составила 68,6 года, он занял 60-е место в рейтинге субъектов РФ. Несмотря на рост этого показателя в абсолютных значениях к 2023 г. (70,77 года), свое место в рейтинге он уступил другим регионам, заняв уже 62-е место. Наряду с республиками Алтай, Тыва и Хакасия Алтайский край возглавил антирейтинг самых низких показателей среднедушевого дохода в 2022 г. – 74-е место в рейтинге РФ².

Сельское хозяйство традиционно является одной из ведущих отраслей его экономики. При этом основной отраслью аграрного производства остается земледелие. Животноводство (разведение крупного рогатого скота (КРС), овец и коз, свиней, птицы) оказывается вторичным по отношению к производству зерновых и технических культур. Большую часть года (поздняя осень, зима и ранняя весна) в предгорье Алтая преобладает стойловое содержание скота. Выпас на луга возможен только в теплое время года. Зимой из-за глубокого снежного покрова, не позволяющего скоту добывать корм самостоятельно, владельцы хозяйств вынуждены содержать скот за счет приобретенных кормов и собственных собранных летом запасов.

О роли ХН и КФХ в животноводстве в Алтайском крае в 2025 г. можно судить по их доле в поголовье отдельных видов скота (таблица). В 2024 г. удельный вес хозяйств населения в производстве мяса всех видов в убойном весе составил 29,0 %, говядины – 45,8 %, баранины и козлятины – 86,8 %, свинины – 44,7 %, молока – 38,2 %, шерсти – 81,5 %; фермерских хозяйств – 3,1, 9,6, 9,7, 0,3, 7,2 и 12,5 % соответственно³.

² Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. М., 2022. С. 44, 80, 169; Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. М., 2025. С. 46, 82.

³ ЕМИСС. Производство скота и птицы на убой в убойном весе; производство молока в хозяйствах всех категорий; производство шерсти в хозяйствах всех категорий URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31368>; <https://www.fedstat.ru/indicator/40694>; <https://www.fedstat.ru/indicator/31369> (дата обращения: 26.04.2026).

Таблица

**Поголовье скота в Алтайском крае и Республике Алтай
в конце 2025 г. по категориям хозяйств**

Категория хозяйства	Алтайский край		Республика Алтай	
	тыс. голов	%	тыс. голов	%
<i>Крупный рогатый скот</i>				
Сельхозорганизации	254,9	50,6	20,5	11,4
КФХ	70,9	14,1	66,4	36,9
Хозяйства населения	178,2	35,4	93,0	51,7
<i>Овцы и козы</i>				
Сельхозорганизации	6,2	4,9	38,7	14,6
КФХ	25,4	20,1	118,6	44,8
Хозяйства населения	94,9	75,0	107,5	40,6
<i>Свиньи</i>				
Сельхозорганизации	166,1	59,5	–	–
КФХ	4,5	1,6	0,01	0,3
Хозяйства населения	108,4	38,9	3,2	99,7
<i>Лошади</i>				
Сельхозорганизации	13,7	25,8	10,3	10,2
КФХ	11,4	21,5	31,4	31,1
Хозяйства населения	28,0	52,7	59,4	58,8

Составлено по: ЕМИСС. Поголовье скота и птицы в хозяйствах всех категорий. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31325> (дата обращения: 26.04.2026).

Сравнение показателей 2021 и 2025 гг. позволяет выявить тенденцию к сокращению производства животноводческой продукции в хозяйствах населения и фермерских хозяйствах. Поголовье КРС в ХН за 5 лет снизилось на 31 %, овец и коз – на 24,4 %, свиней – на 42 %; в КФХ КРС стало меньше на 21 %, овец и коз – также на 21 %⁴. Субъективный настрой владельцев хозяйств на сокращение поголовья, проявившийся в интервью, нашел объективное выражение в статистических показателях. Забегая вперед, отметим аналогичную тенденцию среди владельцев хозяйств в Республике Алтай, что также отразилось на показателях развития животноводства с 2021 по 2024 г. Она выразилась в сокращении поголовья КРС в ХН на 17 %, в КФХ – на 24 %⁵.

Бийский и Смоленский районы Алтайского края относятся к числу наиболее благоприятных зон для ведения сельского хозяйства. При этом необходимо отметить неблагоприятный рельеф местности в предгорьях, затрудняющий обработку почвы, посев и сбор урожая, в том числе для корма скоту. Ведущую роль в животноводстве данного региона играет крупный рогатый скот: производство молока и мяса. Традиционно его разведением занимались русские и представители коренных, тюркских по происхождению, народов Алтая. Однако в постсоветский период этнический состав населения начал меняться под влиянием миграций из Средней Азии и Казахстана, Кавказа и республик Поволжья (Татарстан). Происходит сокращение не только русского населения – наиболее существенно сократилось число этнических немцев. В то же время ряд поселений (например, Солоновка) пополняется

⁴ ЕМИСС. Поголовье скота и птицы в хозяйствах всех категорий URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31325> (дата обращения: 26.04.2026).

⁵ Там же.

горожанами, ищущими новых безрелигиозных духовных практик (в основном выходцами из столичных мегаполисов), незнакомыми с традициями ведения хозяйства в регионе.

Республика Алтай остается самым малочисленным субъектом РФ в Сибирском федеральном округе. По данным Росстата, в 2020 г. здесь проживало 211,2 тыс. чел., в 2023 г. – 210,8 тыс. чел. По показателям средней ожидаемой продолжительности жизни в 2023 г. он занял 79-е место в рейтинге российских регионов, составив 69,39 года. Среднедушевой доход, по данным Росстата на 2021 г., составил 23 798 руб. (77-е место). Сельское население имеет самый высокий удельный вес в сравнении с другими сибирскими национально-территориальными субъектами – 69,4 %. Для сравнения, удельный вес сельского населения составляет в Республике Бурятия 40,9 %, в Республике Тыва – 44,2 %, в Республике Саха (Якутия) – 32,4 %, в Республике Хакасия – 31,1 %⁶.

По этническому составу в регионе доминируют русские. Треть населения составляют алтайцы и родственные им этносы (теленгиты, тубалары, челканцы) и коренные малочисленные народы (кумандинцы, телеуты, шорцы). 7 % населения составляют казахи двух локальных групп: северной (туратинцы) и южной (кош-агачцы). Ведущие сектора экономики – сельское хозяйство и рекреационный (экологический, экстремальный, познавательный) туризм⁷. Базовой отраслью сельского хозяйства остается животноводство: скотоводство (разведение КРС), овцеводство, козоводство, коневодство. Данные статистики показывают преобладание ХН и КФХ в животноводстве региона (см. таблицу). В 2024 г. удельный вес хозяйств населения в производстве мяса всех видов в убойном весе составил 62,9 %, говядины – 61,1 %, баранины и козлятины – 58,3 %, молока – 81,8 %, шерсти – 44,4 %; фермерских хозяйств – 29,2, 33,2, 33,9, 10,1 и 43,4 % соответственно⁸.

В Республике Алтай представлены все горные зоны: низкогорье, где зимой снежный покров остается глубоким, среднегорье и высокогорье, где снежный покров невелик. В среднегорье и высокогорье это открывает возможность отгонного животноводства, при котором скот, включая КРС, способен обеспечивать себя кормом самостоятельно. Усть-Коксинский район республики относится к среднегорным. Однако на его территории есть и высокогорные местности, в том числе в районе одной из самых высоких вершин Алтая – г. Белухи.

В отличие от Алтайского края, для которого характерен значительный удельный вес агрохолдингов и сельскохозяйственных организаций, в Республике Алтай в целом и в Усть-Коксинском районе в частности преобладает мелкотоварное производство. Исключение составляет единственное крупное мараловодческое хозяйство – ООО «Пантовитал», ферма и цех по переработке пантов и изготовлению БАДов. Это и другие более мелкие мараловодческие предприятия, сумевшие наладить переработку и сбыт за рубеж своей продукции, составляют основную налогооблагаемую базу Усть-Коксинского муниципального образования.

Устойчивость ХН и КФХ в регионе, по мнению экспертов и владельцев хозяйств, зависит от ряда факторов: естественных и институциональных. К естественным факторам относятся такие, например, как урожайность кормовых культур, наличие/отсутствие засухи или затяжных дождей летом, глубина снежного покрова зимой, активность хищников, наличие/отсутствие эпизоотий. В числе институциональных факторов самое существенное значение имеют рынок и государство. И если рынок рассматривается респондентами как начало, обладающее, в определенном смысле, стихийным содержанием, то государство и его институты (органы управления, ветеринарные службы, система торгов и закупок, кадастрового учета, грантовая поддержка) воспринимаются как источник авторитета и влияния, решения которого оказывают противоречивый эффект на развитие хозяйства.

⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. М., 2022. С. 44, 50, 169; Регионы России. Социально-экономические показатели. М., 2025. С. 46, 82.

⁷ Ерохина Е.А. Диспропорции в развитии национальных республик России в оценках российских социологов: этносоциальный аспект (на примере Азиатской России) // Society and Security Insights. 2023. Т. 6, № 4. С. 13–30.

⁸ ЕМИСС. Производство скота и птицы на убой в убойном весе; производство молока в хозяйствах всех категорий; производство шерсти в хозяйствах всех категорий.

Экономические риски и регуляторные барьеры. Необходимо отметить, что в последнее десятилетие государство на федеральном и региональном уровнях предприняло серьезные усилия по развитию сельского хозяйства. Определенная часть этих усилий была направлена на грантовую поддержку КФХ. Министерство сельского хозяйства РФ в соответствии с утвержденным планом финансовой поддержки предложило широкую линейку инструментов помощи для малых сельхозпроизводителей: «Агростартап» (грант для начинающих фермеров), «Агротуризм» (грант для проектов сельского туризма), «Агромотиватор» (грант для участников СВО), грант на развитие семейной фермы, грант для вновь созданных потребительских кооперативов, льготное кредитование, субсидирование (в том числе в отдельных регионах и районах) хозяйств населения и др.⁹

Фермеры высоко оценивают льготные кредиты от Министерства сельского хозяйства и Россельхозбанка как реально действующий механизм поддержки. Такие инструменты, как «Агростартап» и социальные контракты, помогли многим из них начать или расширить хозяйство, увеличить поголовье скота, приобрести технику. Однако даже самая действенная поддержка может превратиться в «кабалу», когда происходит обвал цен на продукцию. Так, в период высокой инфляции банки в одностороннем порядке традиционно повышают процентные ставки, что приводит к резкому росту долговой нагрузки. Если же на этом фоне падают цены на сельхозпродукцию, обслуживание кредитов становится крайне затруднительным. Это превращает механизм поддержки в инструмент вымывания оборотных средств, вынуждая фермеров продавать скот для покрытия обязательств перед банками. Реальный эффект от реализации госпрограмм зачастую «съедается» неблагоприятной конъюнктурой, обусловленной природными условиями (засухами или проливными дождями) и эпидемиями. Таким образом, даже при наличии работающих механизмов поддержки их эффективность часто нивелируется не только негибкостью самой системы, но и ситуативными факторами.

Наряду с неблагоприятной ценовой конъюнктурой владельцы ХН и КФХ сталкиваются с серьезными проблемами сбыта. Рынок насыщен более дешевой продукцией крупных хозяйств. Растет спрос на низкожирные продукты как результат навязывания «диетической культуры», что снижает популярность домашней молочной продукции. Наконец, отказ от коровьего молока в качестве прикорма младенцев в пользу смесей лишает производителей важной группы потребителей. Даже такой перспективный рынок сбыта, как курортная зона Белокуриха, оказывается малодоступным для ХН и мелких КФХ. В соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ о государственных закупках все договоры на сумму свыше 100 000 руб. должны заключаться через аукцион¹⁰. Это автоматически отсекает мелких производителей, не способных обеспечить такие объемы, и открывает дорогу трейдерам, которые консолидируют продукцию и выигрывают тендеры.

Существенные вызовы для владельцев КФХ несут регуляторные барьеры. Жесткие условия грантового софинансирования требуют вложения значительных собственных средств, что само по себе является барьером для начинающих хозяйств. Правила конкурсов не позволяют учесть ранее понесенные затраты, например на покупку фермы или поголовья.

Эксперты, владельцы ХН и КФХ единодушно отмечают усиление контроля за качеством сельхозпродукции и текущий этап реформирования отрасли как факторы, порождающие противоречивые эффекты, в числе которых сокращение поголовья. Это обстоятельство, проблематизирующее устойчивость мелких хозяйств, обусловлено рядом законодательных нововведений.

Во-первых, изменились требования к забою скота. Требование проводить забой скота исключительно на сертифицированных бойнях создало для владельцев, желающих выставить свой продукт на продажу, логистический коллапс. Так, например, во всем Смоленском

⁹ Гранты на сельское хозяйство и животноводство в 2025 году // DVConsulting, 21 мая 2025 г. URL: <https://dvconsulting.ru/grant-na-selskoye-khozyaystvo-zhivotnovodstvo> (дата обращения: 26.04.2026); Господдержка фермеров в 2025 // Свое фермерство от Россельхозбанка. 25 ноября 2024. URL: <https://svoefarmerstvo.ru/svoemedia/articles/gospodderzhka-fermerov-v-2025-godu> (дата обращения: 26.04.2026).

¹⁰ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

районе функционируют всего две такие площадки, по факту своего местонахождения территориально удаленные для большинства хозяйств. В Усть-Коксинском районе оборудование обанкротившегося сельхозпредприятия было демонтировано и вывезено собственниками, что оставило владельцев скота без цивилизованного забоя.

Проблема усугубляется экономической незаинтересованностью самих боен в работе с ХН. Технологический процесс требует, чтобы туша после забоя охлаждалась в течение суток, занимая место в камерах. Обслуживать единичные заказы нерентабельно, выгоднее работать с оптовыми партиями. Эта ситуация не просто снижает цену на продукцию крестьян и фермеров, она создает новую рыночную прослойку – перекупщиков. Перекупщики становятся монопольными покупателями живого скота в ХН, которые, не имея легальной возможности забить одну-две головы, вынуждены сдавать животных по заниженной цене, теряя значительную часть прибыли.

Во-вторых, внедрение федеральных государственных информационных систем «Меркурий» и «Хорриот», призванных контролировать все значимые процессы в отрасли, создало дополнительную административную нагрузку на собственников¹¹. В отличие от крупных предприятий, нанимающих для введения данных в систему отдельного специалиста, для главы КФХ это становится еще одной обязанностью. При этом система «Хорриот» имеет технические недостатки: когда животное теряет бирку, в системе создается новая запись, но старая не удаляется. В результате по документам поголовье может искусственно удваиваться, создавая путаницу.

В последнее время, по заявлениям владельцев скота, в Алтайском крае ужесточились ветеринарные правила: срок действия анализов на бруцеллез перед убоем сокращен с шести до одного месяца. Это создало в Смоленском районе логистические проблемы из-за острой нехватки ветеринарных специалистов, которые физически не успевают своевременно взять пробы. В результате регуляторное давление, помноженное на неблагоприятную экономическую конъюнктуру, поставило фермеров в крайне уязвимое положение.

Цифровой учет скота в Республике Алтай многими владельцами ХН воспринимается как инструмент давления: люди не видят выгоды в цифровой прозрачности, опасаясь появления нового налога. Определенные издержки связаны с ветеринарными услугами и приобретением чипов и бирок. Сама ветеринарная служба региона, как и в Алтайском крае, испытывает дефицит кадров: молодежь предпочитает частную практику работы с домашними животными тяжелому сельскому труду. Следование административным предписаниям не обеспечивает простого и легального доступа на рынок. Такая ситуация порождает «замкнутый круг»: отсутствие прозрачного учета блокирует выход на официальный сбыт, консервируя зависимость от перекупщиков. Крестьяне и фермеры Усть-Коксинского района вынуждены сбывать скот живым весом за наличный расчет предпринимателям из Казахстана. Продукция вывозится без налогов и, соответственно, мимо районного и регионального бюджета.

Однако главными факторами, снижающими конкурентоспособность продукции скотоводов Республики Алтай, остаются логистическое «плечо» и отсутствие железнодорожного сообщения. Дополнительным фактором, усугубляющим эту проблему, стало разрушение производственных мощностей убойных цехов и холодильного оборудования. Усть-Коксинский район обладает уникальным «высокогорным брендом» (эндемики, высокое содержание белка в молоке, сыропригодность), однако масс-маркет требует объемов и низкой цены. Республика проигрывает соседям «игру в объемы», не имея логистических механизмов для монетизации своего качественного превосходства.

Для скотоводов Усть-Коксинского района содержание животных превратилось, по меткому выражению владелицы ХН с. Верхний Уймон, в *«стратегию продовольственного суве-*

¹¹ Фадеева О.П. Цифровизация в сельском хозяйстве: создание «мнимой» реальности // Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении: материалы V конференции ИМП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию. М., 2023. С. 163; Фадеева О.П. Цифровизация «сверху» в российском АПК: от проектов к реалиям // Крестьяноведение. 2025. № 3. С. 206.

ренитета на уровне домохозяйства». Хозяева готовы работать в «ноль» или даже в убыток, мотивируясь необходимостью выживания и стремлением обеспечить себя «чистым» продуктом. При этом респонденты отмечают структурный сдвиг от молочного к мясному скотоводству, а также рост интереса к табунному коневодству. Среди причин структурной трансформации своего хозяйства были названы следующие:

- падение закупочных цен на молоко из-за экспансии белорусского сухого молока делает это направление нерентабельным;

- молочное животноводство требует интенсивного ежедневного труда, к которому молодежь, предпочитающая сферу услуг, не готова;

- сдерживающим фактором выступает высокая цена кормов. Особенно страдают регионы низкогогорья: если устанавливается высокий снежный покров – тебеневка исключается;

- коневодство оказывается менее затратной отраслью. Однако и здесь есть свои трудности, в том числе сложный рельеф и отсутствие устойчивого сотового покрытия при использовании современных технологий.

Таким образом, переориентация на мясное направление оказывается защитной реакцией на рыночную конъюнктуру. Однако отсутствие глубокой переработки оставляет ХН в зоне риска.

Фактором, сдерживающим развитие сельского хозяйства в Республике Алтай, остается конкуренция за земельные ресурсы и кадры со сферой рекреационного туризма. Кадровый кризис усиливается разрывом в оплате труда. Заработная плата ветеринара (30–35 тыс. руб.) несопоставима с оплатой труда персонала в туристическом кластере. Так, например, водитель в Манжероке получает от 80 тыс. руб., обеспечивается формой и комфортными условиями труда. Это приводит к вымыванию людей из аграрного сектора.

Экспансия туризма ведет к массовому переводу земель сельхозназначения под рекреацию. Проблема не ограничивается только сокращением площадей: происходит разрыв маршрутов отгонного животноводства. Туристические базы, занимая поймы рек и долины, отсекают пути сезонной миграции скота к высокогорным пастбищам. Этот разрыв делает использование удаленных летних стоянок затрудненным и даже иногда невозможным. Домохозяйства оказываются вынужденными пасти скот в поселениях или около поселков, перегружая прилегающие земли и вызывая их деградацию (стравливание).

Своя специфика отмечается в интервью хозяев подворий в Алтайском крае. В соответствии с Федеральным законом от 14.07.2022 № 248 «О побочных продуктах животноводства и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹², регион ввел требования к хранению и использованию навоза, обязывая КФХ строить специализированные навозохранилища. Навоз должен выдерживаться на специальной площадке не менее года, после чего фермер обязан провести его лабораторный анализ перед внесением на поля. Финансовая нагрузка, связанная с исполнением требований закона, является для малых и средних КФХ существенной. По заявлению одного из фермеров, стоимость разработки только проектной документации для навозохранилища составляет 200 000 руб. Важно, что данные требования не распространяются на ХН, что создает дополнительный стимул для фермеров отказываться от статуса КФХ и уходить в менее регулируемую категорию.

Еще одной острой проблемой для фермеров Алтайского края стала проблема утилизации биоотходов. Закрытие традиционных скотомогильников поставило перед необходимостью пользоваться услугами удаленных крематоров, что сопряжено с серьезными финансовыми затратами. По оценкам одного из руководителей КФХ Смоленского района, расходы на утилизацию в крематоре г. Бийска складываются из абонентского договора (12 000 руб./год), платы за утилизацию (25–30 руб./кг), транспортных расходов. Высокая стоимость провоцирует нелегальный выброс павших животных, что, по мнению респондентов, создает прямую угрозу распространения опасных заболеваний, таких как бешенство. Именно это нововве-

¹² Федеральный закон от 14 июля 2022 года № 248 «О побочных продуктах животноводства и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

дение стало одной из ключевых причин радикального решения о ликвидации одного из КФХ: его владельцем было принято решение перевести его в статус личного хозяйства, чтобы избежать разорительных издержек.

Хотя установка крематоров и строительство навозохранилищ остро не стоят на повестке в Республике Алтай, в будущем эти новации неизбежно затронут сельское хозяйство его районов. Жители Усть-Коксинского района отмечают, что для малых сел такие требования невыполнимы. Стоимость легальной утилизации одной павшей коровы (с учетом спецбригады и транспорта) составляет 7 000–8 000 руб. Это заставляет владельцев ХН и КФХ скрывать падеж, срезать бирки и создавать стихийные скотомогильники, что угрожает эпизоотической ситуации.

Жизнестойкость хозяйств и стратегии выживания. Сохранение поголовья в малых хозяйствах Республики Алтай и Алтайского края на текущий момент держится на инерции традиционного уклада и стремлении к качественному самообеспечению. По мнению опрошенных, текущие законодательные нововведения (требования к убою, утилизации отходов, хранению навоза) создают условия, в которых выживание малых и средних хозяйств становится затрудненным. Такая ситуация объективно способствует доминированию крупных сельскохозяйственных организаций, для которых выполнение таких требований не является серьезной проблемой.

Сами крестьяне и фермеры, характеризуя текущее положение, называют его нахождением в «тисках». С одной стороны – неуклонный рост цен на ресурсы, с другой – нестабильность цен на их продукцию. Этот диспаритет является ключевым фактором снижения рентабельности и жизнеспособности малых хозяйств. Владельцы хозяйств указывают на следующие проблемные места. Во-первых, рост затрат на корма, цен на семена, технику и горюче-смазочные материалы. Во-вторых, нестабильность цен на продукцию перекупщиков и перерабатывающих кооперативов, диктующих низкие цены на закупку произведенной крестьянами и фермерами продукции. В таких условиях животноводство для многих хозяйств превратилось в способ хеджирования рисков и своего рода «кубышку» для решения неотложных финансовых проблем и/или закрытия срочных кредитных обязательств. Как заметил один из владельцев КФХ, он вынужден продавать скот не тогда, когда это выгодно, а когда срочно нужны деньги для покрытия кассовых разрывов.

В качестве рекомендаций, направленных на выравнивание ситуации, респонденты предлагали следующие меры: 1) реформу ветеринарной службы, предполагающую ее перевод на федеральное обеспечение и установление зарплат не ниже 60–80 тыс. руб./мес; 2) расширение мер поддержки малым сельхозпроизводителям, в том числе возвращающимся на село участникам СВО, с целью упрощенного выделения земли и техники; 3) обеспечение логистической автономии через субсидирование мобильных забойных пунктов и создание цепочек сбыта, в том числе ориентированных на премиальный сегмент. Наконец, для Республики Алтай важно законодательно закрепить на региональном уровне маршруты перегона скота, запрещающие застройку туристическими объектами вдоль всей их территории по направлению к высокогорным пастбищам.

Несмотря на определенный пессимизм респондентов, жизнестойкость оставшихся в отрасли хозяйств определяется их владельцами внеэкономическими стимулами, такими как глубокая личная мотивация, сила традиций и привязанность к земле. Ее контекст раскрывается словами одного из фермеров Смоленского района: *«Я не украл ничего у людей, все что у меня есть – это нам досталось горбом. <...> Я с одной коровы начинал, 20 лет это животноводство раскачивал»*¹³. Именно опыт многолетнего труда и личной истории придает вес заключительной фразе: *«За державу обидно»*¹⁴.

Указывая среди причин мотивации занятости в ХН и КФХ, респонденты отмечают возможность контролировать свою жизнь и жизнь своей семьи, планировать бюджет времени и следовать ему, неспешность жизни в селе и отсутствие серьезных стрессов,

¹³ Полевые материалы автора. Алтайский край, январь 2026 г.

¹⁴ Там же.

доступность социальных благ и доступа к культурному досугу благодаря развитости цифровых платформ, финансовых и государственных услуг, не требующих обязательного физического перемещения. Респонденты отмечают также некоторое облегчение физических усилий благодаря «электропастухам», трекерам, видеокамерам и другим технологиям, механизмам, облегчающим содержание скота и переработку продукции.

Животноводство в личных и крестьянско-фермерских хозяйствах Алтая представляет собой адаптивную экономическую практику, компенсирующую отсутствие альтернативных источников дохода в сельской местности. Эта модель основана на семейном труде, неформальных каналах сбыта, взаимопомощи внутри сообщества и приспособлении к институциональным ограничениям. Отсутствие инфраструктуры сбыта, рост административной нагрузки и отток молодежи создают структурные препятствия для воспроизводства традиционного уклада. Вместе с тем сохранение хозяйства имеет значение не только для продовольственной безопасности отдельных семей, но и для поддержания социально-экономической стабильности в малых населенных пунктах, где альтернативные формы занятости ограничены или отсутствуют, для сохранения этнокультурного многообразия и историко-культурного наследия народов России.

Скотоводческий образ жизни остается важным инструментом контроля за геополитическим пространством России межэтническими сообществами, связанными с ним хозяйственными и символическими узами, особенностями личной биографии и идентичностью. Это обстоятельство требует от государства особых мер поддержки, направленных на создание благоприятных условий труда и жизни, удерживающих население на трансграничных территориях Большого Алтая.

Литература

Ерохина Е.А. Диспропорции в развитии национальных республик России в оценках российских социологов: этносоциальный аспект (на примере Азиатской России) // *Society and Security Insights*. 2023. Т. 6, № 4. С. 13–30.

Фадеева О.П. Цифровизация в сельском хозяйстве: создание «мнимой» реальности // *Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении: материалы V конференции ИНП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию* (Московская обл., 22–24 марта 2023 г.). М., 2023. С. 162–165.

Фадеева О.П. Цифровизация «сверху» в российском АПК: от проектов к реалиям // *Крестьяноведение*. 2025. Т. 10, № 3. С. 205–233.

Shanin T. Expolary Structures and Informal Economy in Contemporary Russia // *Неформальная экономика. Россия и мир*. М.: Логос, 1999. С. 11–32.

References

Erokhina, E.A. (2023). Disproportsiy v razvitiy natsional'nykh respublik Rossii v otsenkakh rossiyskikh sotsiologov: etnosotsial'nyy aspekt (na primere Aziatskoy Rossii) [Disproportions in the Development of the National Republics of Russia in the Assessments of Russian Sociologists: the Ethnosocial Aspect (Using the Example of Asian Russia)]. In *Society and Security Insights*. Vol. 6, No. 4, pp. 13–30.

Fadeeva, O.P. (2023). Tsifrovizatsiya v sel'skom khozyaystve: sozdanie "mnimoy" real'nosti [Digitalization in Agriculture: Creating a "Virtual" Reality]. In *Ekonomicheskaya politika Rossii v mezhotraslevom i prostranstvennom izmerenii. Materialy V konferentsii INP RAN i IEOPP SO RAN po mezhotraslevomu i regional'nomu analizu i prognozirovaniyu* (Moskovskaya oblast', 22–24 marta 2023 g.). Moscow, pp. 162–165.

Fadeeva, O.P. (2025). Tsifrovizatsiya "sverkhu" v rossiyskom APK: ot prozhektov k realiyam [Digitalization "From Above" in the Russian Agro-Industrial Complex: From Projects to Reality]. In *Krest'anovedenie*. Vol. 10, No. 3, pp. 205–233.

Shanin, T. (1999). Ekspolyarnye struktury i neformal'naya ekonomika sovremennoy Rossii [Expolary Structures and Informal Economy in Contemporary Russia]. In *Neformal'naya ekonomika. Rossiya i mir*. Moscow, pp. 11–32.